

DOI 10.31250/2618-8619-2022-4(18)-116-126

УДК 93

Ирина Ивановна Мучаева

Национальный музей Республики Калмыкия им. Н. Н. Пальмова
Элиста, Российская Федерация
ORCID: 0000-0002-7555-3182
E-mail: muchaevaii@yandex.ru

Кочевая культура в международном выставочном пространстве: калмыцкая экспозиция в Таврическом дворце*

АННОТАЦИЯ. Проблема организации и участия Российской империи в выставочных мероприятиях международного уровня не получила должного внимания ученых, за исключением ее хозяйственно-экономического аспекта. Не вошли в поле исследовательской оптики вопросы участия инородческих управлений, например Управления калмыцким народом, представлявшего интересы калмыков, что обусловило актуальность разработки данной тематики. Целью исследования выступает калмыцкая экспозиция на Первой Международной выставке исторических и современных костюмов и их принадлежностей, состоявшейся в 1902 г. в Санкт-Петербурге под покровительством ее императорского высочества великой княгини Ксении Александровны. В ходе анализа архивной документации, выявленной в фондах Российского государственного исторического архива и Национального архива Республики Калмыкия, с опорой на общенаучные методы исследования автор приходит к выводу, что выставочные мероприятия не только выступали площадкой, демонстрирующей достижение отечественной промышленности, но и показывали величие и мощь государства, чьи территории простираются на обширных пространствах. Калмыцкая экспозиция в залах Таврического дворца, представлявшая культуру кочевого народа, исповедующего буддийское мировоззрение, стала одной из привлекательных, послужив наглядным примером полиэтничного и поликонфессионального разнообразия Российской империи. Несмотря на то что участие в подобных мероприятиях для калмыцкого населения и представлявшего его интересы Управления калмыцким народом не было первым опытом, сложности в сборе предметов для экспонирования имели место. Аутентичные экспонаты, в том числе калмыцкая кибитка, реконструирующие кочевой быт, вызвали неподдельный интерес публики и администрации музейного учреждения.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Калмыки, экспозиция, выставка, Санкт-Петербург, Таврический дворец, исторический и современный костюм

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Мучаева И. И. Кочевая культура в международном выставочном пространстве: калмыцкая экспозиция в Таврическом дворце. *Кунсткамера*. 2022. 4(18): 116–126. doi 10.31250/2618-8619-2022-4(18)-116-126

* Исследование проведено в рамках проекта «Юго-восточный пояс России: исследование политической и культурной истории социальных общностей и групп» № 122022700134-6.

Irina Muchaeva

National Museum of the Republic of Kalmykia named after N. N. Palmov
Elista, Russian Federation
ORCID: 0000-0002-7555-3182
E-mail: muchaevaii@yandex.ru

Nomadic Culture in the International Exhibition Space: Kalmyk Exhibition at the Tauride Palace

ABSTRACT. The problem of organization and participation of the Russian Empire in international exhibition events has not received due attention of scientists, with the exception of its economic aspect. The issues of participation of foreign administrations, for example, the Administrative Office of the Kalmyk People, which represented the interests of the Kalmyks, did not enter the field of research optics, which determined the relevance of the development of this topic. The aim of the study is the examining of the Kalmyk exhibition at the First International Exhibition of historical and modern costumes and their accessories, that was held in 1902 in St. Petersburg under the auspices of Her Imperial Highness Grand Duchess Xenia Alexandrovna. In the course of the analysis of the archival documentation found in the funds of the Russian State Historical Archive and the National Archive of the Republic of Kalmykia, drawing on the general scientific methods of research, the author comes to the conclusion that the exhibition events were not only a platform for demonstrating the achievement of the domestic industry, but also showed the greatness and power of the state which territories extended over vast expanses. The Kalmyk exhibition in the halls of the Tauride Palace, which represented the culture of the nomadic people professing the Buddhist worldview, became one of the most attractive exhibitions, serving as a clear example of the multi-ethnic and multi-confessional diversity of the Russian Empire. Despite the fact that participation in this event was not the first experience for the Kalmyk population and the Administrative Office of the Kalmyk People representing them, there were difficulties in collecting items for display. Authentic exhibits, including the Kalmyk wagon, which reconstructed the nomadic way of life, aroused genuine interest of the public and the administration of the museum institution.

KEYWORDS: Kalmyks, exhibition, St. Petersburg, Tauride Palace, historical and modern costume

FOR CITATION: Muchaeva I. Nomadic Culture in the International Exhibition Space: Kalmyk Exhibition at the Tauride Palace. *Kunstkamera*. 2022. 4(18): 116–126. (In Russian). doi 10.31250/2618-8619-2022-4(18)-116-126

Российская империя исторически складывалась как полиэтничное и поликонфессиональное государство, которое в своей внутренней политике стремилось интегрировать национальные административно-территориальные автономии в общеимперское пространство, сохраняя их этнокультурные особенности и проявляя к ним научный интерес. Безусловно, данный императив был продиктован политическими и социально-экономическими потребностями, однако именно такой подход в отношении калмыцкого народа способствовал постепенному завершению процесса инкорпорирования, начавшегося в начале XVII в., и сохранению отдельных артефактов материальной культуры кочевников.

Датой начала проведения всемирных выставок стал 1851 г. На них демонстрировались достижения и качество изделий промышленного производства. По утверждению И. Е. Иноземцевой, Российская империя никогда не была организатором выставок такого масштаба и не проводила их у себя, хотя попытки предпринимались (Иноземцева 2010). По аналогии со всемирными выставками в России стали организовывать домашние выставочные мероприятия с участием зарубежных стран, ставшие одним из способов демонстрации не только достижений промышленного развития страны, но и ее величия, масштабности территории и этнического разнообразия. Одновременно выставки служили площадкой, где подданные империи могли ознакомиться с этническим многообразием своей страны. Между тем сбор сведений о конкретном народе и территории его проживания налаживался с момента установления царской/имперской администрации в регионе. Так, уже в первой половине XIX в. сложилась система подачи главными приставами ежегодных отчетов, содержащих основные сведения о регионе и его населении.

Научное изучение истории и культуры калмыцкого народа началось со второй половины XIX в., когда по заданию различных обществ и университетов в Калмыцкую степь стали приезжать ученые-исследователи разных направлений науки. Например, 20 июля 1885 г. управление государственными имуществами в Астраханской губернии за подписью исполнявшего обязанности Главного попечителя калмыцкого народа М. П. фон Ашеберга циркулярно разослало всем улусным попечителям и заведующим отдельными частями улусов указание о необходимости в кратчайшие сроки собрать этнографические сведения о калмыках по программе, экземпляр которой сопровождал циркуляр (НАРК. Ф. И-40. Оп. 1. Д. 138. Л. 2). Следует согласиться с Б. В. Когдановой, которая утверждает, что попечительская администрация Калмыцкой степи в XIX в. выступала своеобразным посредником между научным сообществом и калмыцким населением, способствуя сбору этнографического материала и в конечном итоге становлению этнографической науки Калмыкии (Когданова 2016).

Проблема организации международных выставочных мероприятий в Российской империи, к сожалению, обойдена вниманием исследователей. Лишь в незначительном количестве работ выставки рассматривают как объект исследования. Так, сельскохозяйственная выставка как катализатор рекламной деятельности в Тульской губернии представлена в работе В. И. Шелкоплясовой (Шелкоплясова 2016). В статье Е. А. Фоменковой на примере Нижегородского края рассматривается участие губерний в международных выставочных мероприятиях на рубеже XIX–XX вв. (Фоменкова 2007). Экономический аспект выставочных мероприятий затронут в ряде статей современных авторов (Карташова 2016; Марасанова 2016; Черепанов и др. 2017; Махрачев 2019; Мельникова 2019; Сипатов, Гневковская 2021).

Предметом исследования нашей статьи выступает калмыцкая экспозиция на Первой Международной выставке исторических и современных костюмов и их принадлежностей, состоявшейся в 1902 г. в Санкт-Петербурге под покровительством ее императорского высочества великой княгини Ксении Александровны.

На протяжении XIX столетия история калмыцкого народа не раз наполнялась событиями, которые были непосредственно связаны с членами императорской семьи: встречи на калмыцкой земле во время путешествий, аудиенции калмыцкой депутации в Санкт-Петербурге для приношения поздравлений по поводу рождения, бракосочетаний, вступлений на престол, а также для

участия в мероприятиях общегосударственного значения. И свидетельством каждого события становились фотографии, памятные подарки и публикации в периодической печати (Лиджиева, Бадмаева 2020).

Для проведения столь масштабного мероприятия с соизволения императора Николая II предоставлялись помещения в залах Таврического дворца, построенного по указанию Екатерины II архитектором И. Е. Старовым в последней трети XVIII в. и являвшийся петербургской резиденцией князя Г. А. Потемкина. Цель выставочного мероприятия заключалась в ознакомлении российского общества с историческим ходом изменения одежды и ее принадлежностей, а также с современным положением техники в соответствующих отраслях промышленности. Рассматривая формы презентации традиционного костюма в рамках специализированных выставок в Российской империи, Е. В. Колчина приходит к выводу, что они были призваны отражать полиэтничный состав населения страны (Колчина 2021).

Кроме того, немаловажное значение имело привлечение средств в пользу Санкт-Петербургского благотворительного общества «Ясли», находящегося под патронатом великой княгини Ксении Александровны. Под опекой общества оказывались дети из бедных семей от 4-х недель до 7 лет, чьи родители, в основном рабочие Санкт-Петербурга, были заняты поденными работами вне дома. Организацией выставки руководил Комитет под председательством фрейлины М. С. Щербатовой, а непосредственное руководство организационным процессом возлагалось на генерального комиссара статского советника А. Ф. Остраградского и коллежского советника М. А. Бильбасова, состоявших членами Комитета выставки. Выставочный период назначался с 1 ноября 1902 г. по 1 апреля 1903 г., а уже 26 ноября 1902 г. «Петербургский листок» напишет: «Ко дню открытия первая международная выставка исторических и современных костюмов и их принадлежностей в залах Таврического дворца, устроенная в пользу благотворительного общества “Ясли”, предстала, вопреки недоверчивым предсказаниям, в почти законченном виде» (Петербургский листок 1902).

Согласно установленным правилам, все выставленные предметы подлежали экспертизе. Стоимость места для экспонирования в выставочном павильоне оценивалась в 15 руб. за квадратный метр, как на полу, так и на стене. Причем оплата взималась сразу же по получении от генерального комиссара извещения об отводе места с выдачей квитанции, в противном случае артефакты не принимались. Кроме того, четко регламентировалась отправка экспонатов в Санкт-Петербург, которые должны были быть упакованы в ящики с наклеенными на них специальными ярлыками, снабжены фактурами установленного образца соответственно количеству ящиков и доставлены на выставку не позднее 1 ноября 1902 г. Указанные документы направлялись экспонентам канцелярией генерального комиссара. Страхование грузов, как на время транспортировки, так и на время экспозиции, производилось за счет экспонентов.

По масштабу и значимости мероприятие имело международное значение. По приглашению организаторов участие в выставке приняли Германия, Франция, Австрия, Сербия, Румыния, Швеция, Абиссиния, Персия и Индонезия. Россию на выставке представляли Архангельская, Вологодская, Петербургская, Московская, Новгородская и Астраханская губернии. 28 июня 1902 г. Комитет Первой международной выставки исторического и современного костюмов и их принадлежностей обратился с просьбой к астраханскому губернатору оказать М. А. Газенкампу содействие в доставлении на выставку характерных образцов национальных костюмов народов Астраханской губернии. При этом, несмотря на установленные расценки за место в залах, Комитет предоставил Управлению калмыцким народом возможность бесплатной демонстрации костюмов с предоставлением необходимых витрин или манекенов при условии, «чтобы таковые высылались уже надетыми на манекены, изображающими притом местные типичные народности» (НАРК. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 194. Л. 2). Комитет также был заинтересован в получении аутентичных экземпляров и сделал предложение о возмещении всех расходов по перевозке или по железной дороге, или почтой, если они после окончания выставки будут предоставлены в виде пожертвования в распоряжение состоящего под августейшим покровительством Санкт-Петербургского общества «Ясли».

М. А. Газенкампф 19 октября 1902 г. направил министру земледелия и государственных имуществ А. С. Ермолову рапорт, в котором докладывал: «Ввиду благой цели выставки я сделал распоряжение об организации вверенным мне Управлением калмыцкого народа отдела костюмов и их принадлежностей астраханских калмыков» (РГИА. Ф. 1291. Оп. 85. 1902 г. Д. 385. Л. 1). Ранее во исполнение распоряжения губернатора 13 июля Управление циркулярно разослало предписание всем улусным попечителям и заведующим отдельными частями улусов с предложением «посодествовать доставлением на упомянутую выставку характерных образцов калмыцких костюмов не позднее 28 июля» (НАРК. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 194. Л. 6). Первые попытки по сбору необходимых предметов не увенчались успехом. Как отметил переводчик при Управлении калмыцким народом Наймин Бадмаев, люди не совсем понимали, что от них требуется и с какой целью (НАРК. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 194. Л. 222). Так как выставочное мероприятие предполагало демонстрацию тематической литературы, Наймин Бадмаев рапортом от 5 августа 1902 г. к которому прилагалась рукопись, содержащая описание костюмов приволжских калмыков, обращается к М. А. Газенкампфу и М. И. Овечкину с просьбой разрешить «напечатать для предоставления на выставке... описание жилища калмыков» (НАРК. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 194. Л. 82). Резолюция губернатора Газенкампфа на документе гласит: «Я не встречаю препятствий к начертанию описания костюмов приволжских калмыков к представлению этого очерка, а также описания жилища калмыков на выставку, но полагаю, что необходимо провести корректуру с точки зрения русской речи. Окончательно решение этого вопроса предоставляю Овечкину» (НАРК. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 194. Л. 82).

Уже 30 июля попечитель Яндыко-Мочажного улуса сообщил, что зайсанг Ользете Оргечкиев желает представить на выставку новый бешмет, калмыцкие сапоги и серебряный пояс (НАРК. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 194. Л. 10). И вскоре исполняющий обязанности главного попечителя М. И. Овечкин направляет телеграмму в Санкт-Петербург на имя главного комиссара выставки А. Ф. Остраградского с сообщением о своем желании участвовать в выставке и отправляет почтой план экспозиции. В дополнение к телеграмме 5 сентября направляется следующее послание с просьбой предоставить угловое место «для устройства витрины в виде половины кибитки с убранством» (НАРК. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 194. Л. 35). Осознавая неординарность экспоната, который был предоставлен старшим бакшой Багацохуровских хурулов Чимидом Балдановым, а за ее перевозку на пароходе было уплачено 2 руб., Управление сразу уведомило Комитет о том, что все работы по монтажу будут произведены собственными силами. Подготовленный и направленный в адрес Комитета план калмыцкой экспозиции получил одобрение, о чем канцелярия генерального комиссара 20 сентября уведомила Управление, выражая благодарность за обещанную присылку и сообщая о возможности с 15 октября приступить к ее устройству.

Принять участие в столичном мероприятии для каждого калмыка в степи было делом чести, и в первую очередь свои намерения о поездке в Санкт-Петербург выразили представители привилегированных слоев: нойоны Малодербетовского и Александровского улусов Давид Цанджинович Тундутов и Серебджап Тюмень; зайсанги Яндыковского улуса, Керетова рода Макс Ользетиев, Александровского — Бадма Араев Шонхоров и Надмит Улюмджиев; священнослужители бакша Багацохуровских хурулов Чимид Балданов, бакша Харахусовского улуса, мочажного ведомства Бага-Манланова хурула Санджи Дчибзенов, бакша I большого хурула Малодербетовского улуса База Манкедженов. В составе участников выставки были и калмыки-простолюдины: от Харахусовского улуса аймачный старшина Сангаджи Менко Баиров и бывший старшина Мууша Добджиев, награжденный за полезную и усердную работу серебряной медалью на Станиславской ленте для ношения в петлице, от Малодербетовского улуса старшина поселка Червленого Дорджи Уланов.

Далее в документе сообщалось о готовности экспонируемых предметов: а) костюмы астраханских калмыков характерные и современные, мужские и женские, детские и духовных лиц (кроме облачений) со всеми к ним принадлежностями, б) калмыцкая кибитка (половина) со всей домашней утварью и пятью манекенами, одетыми в праздничные калмыцкие костюмы; в) коллек-

ция калмыцких шапок; г) коллекция вышивок и поясов и д) небольшая коллекция древнего оружия и военных доспехов калмыков. Экспозиция сопровождалась подробным каталогом с пояснительной статьей «Одежда и ремесла Астраханских калмыков» (Каталог костюмов 1902). Общая стоимость организованного Управлением отдела оценивалась в 7000 руб. 23 октября экспонаты были готовы к отправке в Санкт-Петербург.

По завершению всех подготовительных работ 14 октября, накануне отправки предметов экспозиции, М. И. Овечкин обращается с просьбой к председателю Комитета по заведыванию музеем Петровского общества исследователей Астраханского края предоставить фотографии калмыцких костюмов, имеющиеся в музее Петровского общества, с гарантией их страховки и возврата. В письме исполняющий обязанности главного чиновника степи объясняет, что «заготовленные фотографии, составляющие необходимую принадлежность этого отдела выставки, не вполне удачны, почему экспонирование их Управление находит неудобным» (НАРК. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 194. Л. 80). Уже в Санкт-Петербурге коллежский асессор П. И. Киселев, сделав копии с этих фотографических снимков, добился губернаторского разрешения на «поднесение составленного им альбома в подарок Августейшим детям» (НАРК. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 194. Л. 103). Кроме того, им же в дар музею был передан бронзовый бурхан на металлической пирамидке с надписью на лицевой стороне: «Преподнесен в дар Музею Анной Адольфовной Газенкампф, женой Астраханского губернатора. 30 марта 1903 г.» (НАРК. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 194. Л. 142). Средства, вырученные Астраханским благотворительным обществом, возглавляемым супругой губернатора М. А. Газенкампфа, не раз использовались для развития Калмыцкой степи (Лиджиева 2016: 191).

С целью проведения организационных работ в Санкт-Петербурге, т. е. устройства витрин, расстановки экспонатов и «вообще правильной научной постановки», по приказу губернатора на один месяц с выдачей прогонных, суточных и подъемных был командирован чиновник особых поручений титулярный советник В. Ф. Суский. В соответствии с правилами организации выставки, утвержденными Комитетом выставки 4 апреля 1901 г., рисунок витрин и план расположения экспонатов представлялись на утверждение генерального комиссара выставки. В помощь В. Ф. Сускому на все время выставки (на четыре месяца) с оплатой прогонных денег до Санкт-Петербурга и обратно, а также с месячным содержанием в размере 60 руб. направлялся калмык Багацохуровского улуса, Барунова рода, 20-ти лет, выпускник Астраханского калмыцкого училища Сазак Манджиев. Первоначально Управление сделало предложение о поездке в Санкт-Петербург переводчику Васко Тугаеву, но он, сославшись на состояние здоровья, отказался. В сложившихся обстоятельствах попечитель Калмыцкого Базара в рапорте от 14 октября 1902 г. предложил кандидатуру Сазака Манджиева, который «заслуживает доверия во всех отношениях» (НАРК. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 194. Л. 50).

В обязанности последнего входило не только обеспечение надлежащего хранения экспонатов и их обратная доставка, но и проведение экскурсионного обслуживания. По приблизительным подсчетам губернской канцелярии, общая сумма, затраченная на приобретение отдельных предметов, входивших в состав коллекции, изготовление масок, отправку, сопровождение лиц, аренду витрин и их установку, типографские услуги, оценивалась в размере 2500 руб., которые предполагалось распределить между всеми улусами.

Калмыцкая коллекция была представлена в разделе этнографической экспозиции, в рамках восточного отдела, наряду с экспозициями народов Кавказа и киргизов, а также с вещами, присланными туркестанским генерал-губернатором — сартовские, бухарские и туркестанские национальные одежды, расположенные в зимнем саду Таврического дворца.

Согласно рапорту В. Ф. Суского, который конфиденциально сообщал в Управление, открытие Первой международной выставки, назначенное на 17 ноября, было перенесено на 24, а также император Николай II «изволит осмотреть выставку между 10 и 13 декабря» (НАРК. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 194. Л. 93).

В соответствии с утвержденным планом экспонирование артефактов, иллюстрирующих калмыцкую национальную одежду, проходило в двух отделах — историческом и современном.

Так, исторический отдел экспозиции составили следующие предметы: забрало и кольчуга обыкновенного образца из мелких стальных колец, русской работы; знамя полка нойона Тюменя; колчан с тремя стрелами работы русских мастеров, монгольские наконечники стрел; лук с тетивой из бараньей кишки; турецкая сабля в ножнах, украшенных серебром с чернью, и с позолоченной рукояткой, кавказская сабля в кожаных ножнах, украшенных позументом; серебряные пояс и серьги работы калмыцких мастеров, старинная шапка нойона; пики донского казачьего образца, с тремя кистями на верхней части из конского волоса на каждой, два фитильных ружья большого и малого калибра и деревянная пороховница.

Экспозиция, представляющая современный отдел, отличалась разнообразием и гармоничным сочетанием экспонатов. Центральной ее частью выступала войлочная кибитка богатого калмыка в разрезе, внутреннее убранство которой полностью иллюстрировало быт кочевника. Для демонстрации национальной одежды были использованы ростовые манекены: мужские в праздничной одежде богатого калмыка, в праздничном желтом шелковом халате гелюнга (священнослужителя) и в красном канаусовом халате и юбке из нанки гецуля (священнослужителя); женские — в праздничном наряде хозяйки кибитки и в шелковом халате девочки 7–8 лет. Все манекены были представлены по кибитке рядом с предметами в соответствии с их обязанностями. Так, манекен хозяйки кибитки был посажен около прибора для приготовления калмыцкой водки из молока (арьки). Манекены, демонстрирующие хозяина кибитки и гелюнга, усажены за столиком, на котором стояла чашка с лепешками из пресного теста (*борцыг*), подаваемых к чаю. На полу кибитки постелены валяные кошмы (*ширдык*) и одна *чаканка* (коврик из стеблей камышовых растений). Манекен гелюнга восседал на особом ковре, называемом *девскр*.

Обстановка кибитки подчинялась, по утверждению У. Э. Эрдниева, народным обычаям, выработавшим строгий порядок размещения всех домашних вещей, жестких и мягких предметов (Эрдниев, Максимов 2007: 273). С правой стороны стояло ведро для носки воды и употребляющееся как подойник, далее кадка для приготовления кислого молока, а над ней полка для хранения чашек для чая, арьки и бараньего бульона (*шелюм*). Под полкой стоял стол — буфет (*юкюн*), в котором хранили чашки и здесь же ножницы для стрижки овец и калмыцкие шахматы. Посреди кибитки располагалась кровать, покрытая кошмами и сверху ковром, на котором были разложены подушки (*тюнтюк*). Над кроватью развешаны ружья. В изголовье кровати стоял жертвенный столик, украшенный оригинальной резьбой по дереву, где были установлены изображения богов (*бурханов*). Перед большим изображением находились семь жертвенных металлических чашек с водой, рисом, пшеницей, сладостями, светильник с курительными свечами и четки. Между кроватью и молитвенным столиком стоял молитвенный барабан (*кюрде*).

Ближе к выходу с левой стороны расположили калмыцкий музыкальный инструмент с двумя струнами, басовой и альтовой, — домбру. Рядом разместили волосяной аркан, калмыцкое седло, недоуздок верблюжий, потник — полный седельный прибор для верблюда.

Отдельными разделами в рамках современного отдела демонстрировались мужские и женские костюмы, представлявшие одежду людей разных социальных групп калмыцкого общества. Так, одежду женщин-калмычек составляли два нарядных костюма с вышивками и пуговицами; старинный костюм для пожилой женщины; современный выходной, но не праздничный, костюм молодой богатой калмычки; зимний костюм зажиточной калмычки-простолюдинки; костюм молодой девушки; женский шелковый синий халат, разрезной, с рукавами обыкновенного покроя.

В каталоге акцентировалось внимание на одежде священнослужителей. Проводилось сравнение с иерархией священников в православной церкви. В экспозиции представлялись два костюма духовных лиц, один полный костюм гелюнга (из ранга буддийского духовенства, равного в нашей иерархии священнику) и второй — гелюнга-гэбко (гэбкуй или гэбгуй). Авторы каталога отмечали, что «это звание соответствует нашему благочинному. На обязанности его лежит в кумирне наблюдать за порядком и тишиной во время совершений богослужений; вне кумирни следить вообще за нравственностью духовенства. Отличительный знак звания гэбко составляет жезл,

называемый “чжукбо”; он делается из какого-то благовонного дерева “агару” и бывает в $\frac{3}{4}$ аршина длиной и вершок толщиной» (Каталог Первой Международной выставки 1902: 28).

В разделе мужской одежды были представлены калмыцкие костюмы взрослого и детей разных социальных групп. Например, бешмет из синего сукна, со стоячим воротником, с серебряными патронами и цепочкой, с карманами, украшенными серебряной вышивкой калмыцкой работы. Детскую одежду представляла шуба (яргак), шитая в виде бешмета из шкурок выкидышей жеребят, уши которых пришиты к задней части бешмета.

Особую гордость экспозиции представляли коллекции вышивок, поясов и шапок. Последняя была представлена пятью шапками священнослужителей, двумя женскими обыкновенными, одной девичьей современного образца, только что входящего в моду, и мужским картузом, носимым простолодинами, с зеленым околышем и кистью. Два пояса: один работы русских мастеров, изготовленный на золотом широком позументе с 24 бляшками, шестью бубенцами и тремя серебряно-вызолоченными под чернь пластинками, второй работы кавказских мастеров из небольших серебряно-вызолоченных под чернь блях. В каталоге подчеркивается, что все вещи в кибитке калмыцкой работы (Каталог Первой Международной выставки 1902: 27). Наряду с изделиями калмыцких мастеров на выставке демонстрировались модели известного русского художника-модельера и поставщика Императорского двора Н. П. Ламановой, а также признанных иностранных кутюрье Поля Пуаре, Чарльза Редферна, сестер Калло.

М. И. Овечкин 12 марта 1903 г. обратился с просьбой к действительному статскому советнику Остраградскому в получении копии протокола Экспертной комиссии, зачитанного на церемонии закрытия выставки. По утверждению Сазака Манджиева, Управление калмыцким народом и экспонировавшиеся вещи и костюмы калмыков были удостоены наград. К сожалению, в получении копии этого документа ему было отказано. О назначении калмыкам наград, по словам Овечкина, упоминалось и в столичных газетах, но сведения эти были отрывочны (НАРК. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 194. Л. 288).

Своего рода оценкой калмыцкой экспозиции послужило письмо товарища управляющего Русским музеем графа Д. И. Толстого, адресованное М. А. Газенкампу, в котором сообщалось, что «Великий князь Георгий Михайлович весьма заинтересовался прекрасной коллекцией предметов быта Астраханских калмыков <...> Так как Этнографический музей по мысли Государя Императора должен представлять собой возможно полную картину жизни и быта всех обитателей России и стран прилегающих, то коллекция Астраханского управления калмыцкого народа помогла бы Музею решить часть задачи, предстоящей Музею. Богатейшая коллекция принадлежностей ламайского культа была пожалована музею Государем Императором, вероучение калмыков будет поэтому представлено в Музее наидостойнейшим образом. На их долю осталось бы только представить свою домашнюю жизнь, занятия и ремесла» (НАРК. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 194. Л. 120).

Столь искренний интерес к истории и культуре народа не мог не послужить катализатором нового подъема в среде калмыцкого населения, которое с большим энтузиазмом откликнулось на просьбу музея пожертвовать ранее отправленные на выставку предметы. Так, старший бакша Малодербетовского улуса 26 марта 1903 г. сообщил в Управление, что выражает «полное согласие на безвозмездное пожертвование всех моих вещей, которые находятся на выставке в Таврическом Дворце в Музей Императора Александра III» (НАРК. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 194. Л. 158). Такое же заявление подал калмык-простолодин поселка Червленного Малодербетовского улуса Дорджи Уланов (НАРК. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 194. Л. 159) и др.

Исполнявший обязанности секретаря хранитель художественного отдела Русского музея императора Александра III П. А. Брюллов 15 июля 1903 г. сообщил астраханскому губернатору о награждении за пожертвования и труды в пользу музея ряда лиц и препроводил 11 медалей. Так, серебряной медалью для ношения на шее на Станиславской ленте были удостоены нойон Малодербетовского улуса Давид Цанджинович Тундатов и зайсанг Александровского улуса Надмед Улюмджиев, а для ношения на груди — калмыки-простолодины Малодербетовского улуса Дорджи

Уланов и Харахусовского — Сангаджи Менко Баиров. Серебряной медалью для ношения на шею на Аннинской ленте — нойоны Александровского улуса Серебджаб Батыр Тюмень и Деджид Мерген Батыр Тюмень, зайсанг Яндыко-Мочажного улуса Эльзете Оргечкиев, такой же медалью, но для ношения на груди — Сазак Манджиев (НАРК. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 194. Л. 202–202 об.).

Участники выставки удостоивались также памятной медали «За трудолюбие и искусство от Министерства финансов», учрежденной по инициативе императора Николая II в честь Первой Международной выставки исторических и современных костюмов и их принадлежностей 1902–1903 гг.

Отдельную благодарность от имени великой княгини Ксении Александровны выразила в письме от 29 марта 1903 г. на имя главного попечителя калмыцкого народа княжна М. С. Щербатова «за труды по устройству отдела вверенного Вам Управления калмыцким народом» (НАРК. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 194. Л. 141).

Канцелярия астраханского губернатора 5 июня 1904 г., препроводив 15 именных дипломов, выданных Комитетом Первой международной выставки исторических и современных костюмов в Управление калмыцким народом, просила подготовить ко времени возвращения из служебной командировки губернатора сопроводительные документы. Диплом давал право на получение золотой медали выставки.

Управляющий двором его императорского высочества великого князя Александра Михайловича генерал-майор С. Н. Евреинов в письме астраханскому губернатору М. А. Газенкампу от 3 декабря 1902 г. сообщал, что по поручению великой княгини Ксении Александровны передает «сердечную благодарность за присланный альбом фотографических снимков калмыцких типов, бытовых групп и одежд, которые очень понравились детям». Отдельный комплимент выражался коллежскому ассессору П. И. Киселеву «за его полезный труд и подношение» (НАРК. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 194. Л. 102).

Таким образом, Первая Международная выставка исторических и современных костюмов и их принадлежностей, состоявшаяся в 1902–1903 гг. в Санкт-Петербурге под патронатом великой княгини Ксении Александровны, не только послужила площадкой, демонстрирующей достижение отечественной промышленности, но и показала мощь государства, чьи территории простираются на обширных пространствах. Калмыцкая экспозиция в залах Таврического дворца стала одной из привлекательных, послужив примером полиэтничного и поликонфессионального разнообразия империи.

Несмотря на то что участие в подобных мероприятиях для калмыцкого населения и представлявшего его интересы Управления калмыцким народом не было первым опытом, сложности в сборе предметов для экспонирования ввиду недостаточной разъяснительной работы со стороны попечительского корпуса имели место. Однако вовремя организованная на губернском уровне работа позволила достойно представить культуру кочевников на столичном мероприятии. Аутентичные экспонаты, реконструирующие кочевой быт, в том числе калмыцкая кибитка, вызвали неподдельный интерес публики и администрации Русского музея.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

НАРК — Национальный архив Республики Калмыкия
РГИА — Российский государственный исторический архив

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

НАРК. Ф. И-40. Оп. 1. Д. 138. Дело о собрании этнографических и статистических сведений о калмыках, кочующих в Астраханской губернии. 22.01.1885 — 09.07.1886. 14 л.

НАРК. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 194. О доставлении калмыцких костюмов, их принадлежностей и кибиточных вещей с кибиткою на Первую международную выставку исторических и современных костюмов и их

принадлежностей в Санкт-Петербурге, состоящую под Августейшим покровительством Ея Императорского Величества Великой княгини Ксении Александровны. 05.08.02 — 19.06.04. 271 л.

РГИА. Ф. 1291. Оп. 85. 1902 г. Д. 385. Об устройстве Калмыцкого отдела на Первой Международной выставке исторических и современных костюмов и их принадлежностей в Санкт-Петербурге. 01.11–04.11.1902.

Иноземцева И. Е. Россия на всемирных выставках: исторические штрихи // Россия и современный мир. 2010. № 3 (68). С. 195–201.

Карташова М. В. Экспорт российских кустарных товаров в конце XIX — начале XX века // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2016. № 5. С. 40–48.

Каталог костюмов Астраханских калмыков на состоящей под Августейшим покровительством Ея Императорского Высочества Великой Княгини Ксении Александровны. Первой Международной выставки исторических и современных костюмов и их принадлежностей в С.-Петербурге, с приложением статьи «Одежда и ремесла Астраханских калмыков». Астрахань: тип. П. С. Цейхенштейна, 1902.

Каталог Первой Международной выставки исторических и современных костюмов и их принадлежностей в Таврическом Дворце. СПб.: тип. железнодорожных изданий А. Ф. Штольценбурга, 1902.

Когданова Б. В. Роль попечительской администрации в становлении этнографической науки Калмыцкой степи в XIX в. // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2016. № 3. С. 48–54.

Колчина Е. В. Формы презентации традиционного костюма в рамках специализированных выставок в Российской империи (XIX — начала XX веков) // Мода и дизайн: исторический опыт — новые технологии: материалы XXIV Международной научной конференции. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2021. С. 31–35.

Лиджиева И. В. Местное самоуправление калмыков в XIX — нач. XX вв. (историко-этнографический аспект). Элиста: КалмНЦ РАН, 2016.

Лиджиева И. В., Бадмаева Е. Н. Конструирование исторической памяти на имперском пространстве XIX в. (на примере Калмыцкой степи) // Вопросы истории. 2020. № 4. С. 156–164.

Марасанова О. В. Промышленная выставка как канал коммуникации власти и предпринимательства в дореволюционной России // Перевод, реклама и PR в современной коммуникации. 2016. № 1. С. 244–250.

Махрачев Г. С. Правительственные меры стимулирования кустарной промышленности во второй половине XIX — начале XX века (на примере Тамбовской губернии) // Державинский форум. 2019. Т. 3, № 9. С. 83–90.

Мельникова Д. А. Всероссийские выставки лошадей в Российской империи (вторая половина XIX — начало XX вв.) // Былые годы. 2019. № 54 (4). С. 1584–1593.

Петербургский листок. 1902. 26 ноября. № 325.

Сипатов И. А., Гневковская Е. В. «Лошадиная сила» Российской империи: коннозаводство на XVI Всероссийской промышленной и художественной выставке 1896 года в Нижнем Новгороде // Молодой ученый. 2021. № 11 (353). С. 61–64.

Фоменкова Е. А. Губернии Российской империи на международных выставках на рубеже XIX–XX веков (на примере Нижегородского края) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. 2007. Т. 4, № 8. С. 98–102.

Черепанова Е. С., Марасанова О. В., Колбина Д. В. Геоинформационные технологии анализа состояния кустарных промыслов в Российской империи и роль государства в их развитии на примере XVI Всероссийской и художественной выставки (1896 г.) // Ars Administrandi. Искусство управления. 2017. Т. 9, № 2. С. 152–175.

Шелкоплясова Н. И. Сельскохозяйственная выставка 1851 года как фактор активизации рекламной деятельности в Тульской губернии // Современные исследования социальных проблем. 2016. № 3–2 (27). С. 69–84.

Эрднеев У. Э., Максимов К. Н. Калмыки. Историко-этнографические очерки. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2007.

REFERENCES

Cherepanova E. S., Marasanova O. V., Kolbina D. V. Geoinformatsionnye tekhnologii analiza sostoiianiia kustarnykh promyslov v Rossiiskoi imperii i rol' gosudarstva v ikh razvitii na primere XVI Vserossiiskoi i khudozhestvennoi vystavki (1896 god) [Geoinformation Technologies for Analyzing the State of Handicrafts in the Russian Empire and the Role of the State in their Development on the Example of the XVI All-Russian and Art Exhibition (1896)]. *Ars Administrandi. Iskustvo upravleniia*, 2017, vol. 9, no. 2, pp. 152–175. (In Russian)

Erdniev U. E., Maksimov K. N. *Kalmyki. Istoriko-etnograficheskie ocherki* [Kalmyks. Historical and Ethnographic Essays]. Elista: Kalmytskoe knizhnoe izdatel'stvo, 2007. (In Russian)

Fomenkova E. A. Gubernii Rossiiskoi imperii na mezhdunarodnykh vystavkakh na rubezhe XIX — XX vekov (na primere Nizhegorodskogo kraia) [Provinces of the Russian Empire at International Exhibitions at the Turn of the 19th — 20th Centuries (On the Example of the Nizhny Novgorod Region)]. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo universiteta. Seriya: Istorii. Politologii. Ekonomika. Informatika*, 2007, no. 4 (8), pp. 98–102. (In Russian)

Inozemtseva I. E. Rossiia na vsemirnykh vystavkakh: istoricheskie shtrikhi [Russia at World Exhibitions: Historical Touches]. *Rossiia i sovremennyi mir*, 2010, no. 3 (68), pp. 195–201. (In Russian)

Kartashova M. V. Eksport rossiiskikh kustarnykh tovarov v kontse XIX — nachale XX veka [Export of Russian Handicraft Goods in the Late 19th — Early 20th Century]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta imeni N. I. Lobachevskogo*, 2016, no. 5, pp. 40–48. (In Russian)

Kogdanova B. V. Rol' popechitel'skoi administratsii v stanovlenii etnograficheskoi nauki Kalmytskoi stepi v XIX veke [The Role of the Trustee Administration in the Formation of Ethnographic Science of the Kalmyk Steppe in the 19th Century]. *Vestnik Kalmytskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy RAN*, 2016, no. 3, pp. 48–54. (In Russian)

Kolchina E. V. Formy prezentatsii traditsionnogo kostiua v ramkakh spetsializirovannykh vystavok v Rossiiskoi imperii (19 — nachalo 20 vekov) [Forms of Presentation of Traditional Costume in the Framework of Specialized Exhibitions in the Russian Empire (19th — Early 20th Centuries)]. *Moda i dizain: istoricheskii opyt — novye tekhnologii. Materialy XXIV mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [Fashion and Design: Historical Experience — New Technologies. Materials of the XXIV International Scientific Conference]. St. Petersburg: Sankt Petersburgskii universitet promyshlennykh tekhnologii i dizaina, 2021, pp. 31–35. (In Russian)

Lidzhiya I. V. *Mestnoe samoupravlenie kalmykov v XIX — nachale XX veka (istoriko-etnograficheskii aspekt)* [Local Self — Government of the Kalmyks in the 19th — Beginning 20th Centuries (Historical and Ethnographic Aspect)]. Elista: KalmNC RAN, 2016. (In Russian)

Lidzhiya I. V., Badmaeva E. N. Konstruirovaniye istoricheskoi pamiati na imperskom prostranstve XIX veka (na primere Kalmytskoi stepi) [Constructing the Historical Memory of Subjects by the Imperial Authorities in the 19th Century (the Kalmyk Steppe)]. *Voprosy istorii*, 2020, no. 4, pp. 156–164. (In Russian)

Makhrachev G. S. Pravitel'stvennye mery stimulirovaniia kustarnoi promyshlennosti vo vtoroi polovine XIX — nachale XX veka (na primere Tambovskoi gubernii) [Government Measures to Stimulate the Handicraft Industry in the Second Half of the 19th — Early 20th Centuries (On the Example of the Tambov Province)]. *Derzhavinskii Forum*, 2019, vol. 3, no. 9 (3), pp. 83–90. (In Russian)

Marasanova O. V. Promyshlennaia vystavka kak kanal kommunikatsii vlasti i predprinimatel'stva v dorevoliutsionnoi Rossii [Industrial Exhibition as a Communication Channel of Government and Entrepreneurship in Pre-Revolutionary Russia]. *Perevod, reklama i PR v sovremennoi kommunikatsii*, 2016, no. 1, pp. 244–250. (In Russian)

Mel'nikova D. A. Vserossiiskie vystavki loshadei v Rossiiskoi imperii (vtoraia polovina XIX — nachalo XX veka) [All-Russian Horse Exhibitions in the Russian Empire (the Second Half of the 19th — Early 20th Centuries)]. *Bylye gody*, 2019, no. 4 (54), pp. 1584–1593. (In Russian)

Shelkoplasyova N. I. Sel'skokhoziaistvennaia vystavka 1851 goda kak faktor aktivizatsii reklamnoi deiatel'nosti v Tul'skoi gubernii [Agricultural Exhibition of 1851 as a Factor of Activation of Advertising Activity in Tula Province]. *Sovremennye issledovaniia sotsial'nykh problem*, 2016, no. 3–2(27), pp. 69–84. (In Russian)

Sipatov I. A., Gnevkovskaia E. V. “Loshadinaia sila” Rossiiskoi imperii: konnozavodstvo na XVI Vserossiiskoi promyshlennoi i khudozhestvennoi vystavke 1896 goda v Nizhnem Novgorode [“Horsepower” of the Russian Empire: Horse Breeding at the XVI All-Russian Industrial and Art Exhibition of 1896 in Nizhny Novgorod]. *Molodoi uchenyi*, 2021, no. 11 (353), pp. 61–64. (In Russian)

Submitted: 10.08.2022

Accepted: 01.11.2022

Published: 15.12.2022